

Фан Юй посмотрел на клан Су Лэн Юня и сказал: "Ничего хорошего, ты такой большой клан, тебе все равно придется им управлять".

"Мм" Су Ленг Юн мягко ответил.

Фан Ю все еще хотел что-то сказать, но в конце концов не открыл рот и зарыл голову, чтобы доесть яичную лапшу в миске.

Су Лэн Юнь также ничего не сказал, но спокойно наблюдал за тем, как Фан Юй доедает лапшу, собирая палочки для еды и идя на кухню убирать их.

.....

На следующее утро, вскоре после того, как Фан Ю вернулся с утренней тренировки, в дверь постучали.

Когда Су Лэн Юнь открыла дверь, она увидела трех человек, стоящих в дверном проеме.

Старик во главе был Чжао Цзидао, с которым он познакомился накануне вечером.

За ним стояли Чжао Сюань и Чжао Цзинань.

Чжао Сюань выпрямил глаза, когда увидел Су Лэн Юня, который открыл дверь.

Достойный быть Великим Молодым Мастером Клыком! В квартире прячется красивая женщина!

"Здравствуйте, я Чжао Цзидао, служу президентом Ассоциации северных боевых искусств Хуай, я хотел бы найти аудиторию с мастером Фан Ю Фан, я не знаю, свободен ли мастер Фан", - сказал Чжао Цзидао с уважением.

Чжао Цзидао был человеком, с которым Су Лэн Юнь встречался всего один раз, но о его имени уже много раз слышали.

Как организация, поддерживающая порядок в мире боевых действий, Ассоциация Мартиал Дао должна была оставаться нейтральной и справедливой.

Но Хуайская Бейская Ассоциация под руководством Чжао Цзидао вообще не смогла этого сделать!

В противостоянии между семьями боевиков и боевыми сектами Хуайская Бейская Ассоциация

была полностью предвзята в пользу семей боевиков и осуществила ряд инициатив по подавлению боевых сект.

С таким двойным ударом уже уменьшенные секты Военного Дао были полностью сведены к вассалам больших семейств.

Настолько, что концепция Воинственной Даосской секты практически не существовала сегодня в Хуай-Бее.

Как таковой, Су Лэн Юнь не испытывал симпатии к Чжао Цзидао как к человеку, и даже несколько возненавидел его.

Но другая сторона пришла к Фан Ю, или это зависело от Фан Ю.

Су Лэн Юнь повернула голову и собиралась говорить.

Но в это время Фан Ю уже подошел к двери.

"Что это?" Фан Ю спросил.

"Мастер Фан, пожалуйста, простите меня за то, что я пришёл сюда без приглашения, так как дело действительно срочное" Лицо Чжао Цзидао слегка изменилось, когда он увидел Фан Юя, и его тон стал более уважительным.

Фан Юй взглянул на Чжао Сюань и Чжао Цзинань позади Чжао Цзидао и слегка нахмурился.

"Мастер Фан Да, я привел Зи Нан сюда, чтобы отплатить за спасение ее жизни прошлой ночью" Если бы вы не приняли меры, чтобы остановить этого сумасшедшего, я боюсь, что никто во всем нашем саду не выжил бы ах". Чжао Сюань сказал спасибо.

"Спасибо, мастер Клык".

На этот раз Чжао Цзинань не нуждался в напоминании Чжао Сюаня и взял на себя инициативу сделать реверанс и поклониться Фан Юю, его голос стал намного громче, чем раньше.

После поклонения Чжао Цзинань подняла голову и посмотрела в сторону Фань Юя.

В это время она обнаружила, что Фан Ю тоже смотрел на нее.

На мгновение Чжао Цзинань захотела уклониться от зрелища, но голос внутри сказал ей, что она не может быть такой трусливой!

Чжао Цзинань укусила ее розовые губы, ее красивое лицо покраснело от приятного румянца, когда она уставилась прямо на Фань Юя.

Хотя в ее глазах все еще оставались робость и застенчивость, всплыл намек на храбрость.

"Не нужно меня благодарить, этот человек изначально был здесь ради меня." Фан Ю сказал безразлично.

"Мастер Клык, не могли бы мы зайти и снова поговорить", - сказал Чжао Цзидао несколько неловко.

"О, входите". Фан Ю открыл дверь.

.....

После того, как Су Лэн Юнь налила чаю для своего гостя, она захотела отступить на задний план.

Но Фан Ю оттянул её назад и приказал ей сесть рядом с ней.

Су Лэн Юнь был ошеломлен на мгновение, в то время как покорно сидел.

"Этот вопрос связан с позавчерашним Зуо Хонгру?" Фан Ю спросил.

"Да". Чжао Цзи Дао сделал глубокий вдох и сказал: "Чжао Тянь Ши был послан Шанкинской ассоциацией боевых искусств, чтобы помочь нашей Хуайской ассоциации боевых искусств в решении недавней проблемы берсерковских мастеров боевых искусств"

"Я говорил вам той ночью, что если возникнут проблемы в Шанкинской Ассоциации Боевых Искусств, пусть офицеры их четырех групп свяжутся со мной напрямую." Фан Юй прервал слова Чжао Цзидао.

Лицо Чжао Джидао изменилось.

Ассоциация Shangjing Martial Dao звучала похоже на их ассоциацию Huai Bei Martial Dao, и это была просто военная ассоциация дао.

Но на самом деле, они были совершенно разными.

Шанджинская ассоциация боевых дао фактически была командиром различных ассоциаций боевых дао во всей Яньсии и имела самый высокий голос.

В ответ на их просьбы ассоциации боевых искусств на более низких уровнях могли лишь выполнять их, не имея даже возможности задавать вопросы.

А таинственные четыре группы в Шанкинской боевой ассоциации были еще более недоступны для посторонних!

Итак, Фан Юй попросил офицеров четырех основных групп вступить в личный контакт, что было невозможно!

Чо Чже До не имеет никакого дела и не выдвигает никаких требований!

У него даже не было возможности общаться.

Сторона Шанджинской Ассоциации Боевых Искусств дала ему только один приказ - выследить и заблокировать местоположение Фан Ю, и ждать прибытия элитных сил Шанджинской Ассоциации Боевых Искусств, прежде чем арестовать его!

В прошлом Чжао Цзидао без колебаний выполнял бы приказы Шанкинской ассоциации боевых искусств.

Но в этот раз Чжао Джидао этого не сделал.

После того, как он стал свидетелем мастерства Фан Ю, у него появилось чувство в сердце.

У этого молодого человека должно быть неограниченное будущее, и он может только подружиться, никогда не обижаться!

Чжао Цзидао был довольно умным эгоистом, и он принимал решения, которые были выгодны только ему самому.

Но в этот раз у него не было дна на уме.

Однако информирование Фан Юя об уведомлении Шаньцзинской ассоциации боевых искусств не повлекло за собой большого риска.

Напротив, он мог оставить хорошее впечатление на Фан Ю, и это был несомненный бизнес.

"Мастер Клык" Сторона Шанкинской ассоциации боевых искусств не оставила мне места для выступления", - сказал глубоким голосом Чжао Цзидао, - "Они просто предупреждают меня. Получил сообщение".

"Какое сообщение?" Фан Ю спросил с приподнятой бровью.

"Они сказали мне приглядывать за тобой, после чего они пошлют команду элиты приехать и арестовать тебя." Чжао Джидао сказал.

Услышав это, будь то Су Лэн Юнь рядом с Фан Юем, или Чжао Сюань и Чжао Цзинань рядом с Чжао Цзидао, их лица все изменились.

Шанджинская ассоциация боевых искусств арестовывала Фан Ю!

"So" Фан Ю был спокоен и расслаблен, погладил подбородок и сказал: "Тогда пусть приходят".

"Мастер Клык, я думаю, будет лучше, если вы не будете противостоять Шанкинской Ассоциации Боевых Искусств Когда придут люди из Шанкинской Ассоциации Боевых Искусств, я объясню им причину, по которой вы предприняли действия против Зуо Тянь-Шу". Чжао Джидао сказал.

"О? Почему ты мне помогаешь?" Фан Ю спросил.

"Дзуо Тянь Ши этот человек чрезвычайно презренный характер, отношение к работе несравненно плохое, я давно хотел сообщить о нем наверх, но не было подходящей возможности Плюс мастер Клык вы спасли жизнь моим внукам Я делаю это. Это просто чтобы отплатить за услугу". Тон Чжао Джидао был искренним и торжественным.

"Если ты так хочешь мне помочь, почему бы тебе не прикрыть новость о смерти Зуо Хонгру?" Фан Юй посмотрел на Чжао Цзидао с улыбкой на лице и спросил.

Лицо Чжао Цзи Дао изменилось и сказал: "В конце концов, Чжао Цзи Тянь Ши - защитник, посланный сверху, его исчезновение, безусловно, привлечет внимание многих людей и не может быть скрыто"

"Я имею в виду, что в то время не было много людей, вы могли бы сказать, что Зуо Хонгру был убит берсеркским боевиком или бессмертным расовым существом, но вы все равно сообщили об этом правдиво." Фан Ю улыбнулся.

Лицо Чжао Цзидао стало синим и белым, и он открыл рот, чтобы поспорить, но не знал, как это сказать!

"Не нервничай, я не хочу тебя винить." Фан Юй сделал глоток воды и сказал: "Я просто хочу опровергнуть мысль о том, что ты хочешь вернуть услугу".

"Мастер Клык, я" Чжао Цзидао был немного бледноват и хотел поговорить.

"Хорошо, я знаю, что ты хочешь сказать." Фан Ю сузил глаза и сказал: "Я буду считать, что ты оказал мне услугу, но я также помог тебе позаботиться о ком-то, кто тебе не нравится, взаимно не тяни долг".

"Я собираюсь пообедать, ингредиентов хватит только на двоих, так что я тебя не задержу." Фан Юй прислонился к спинке дивана и сказал: "Лэн Юнь, провожайте гостей".

Су Лэн Юн встал.

Чжао Цзидао, зная, что его разум виден насквозь, естественно, больше не останется и не встанет на ноги.

Братья и сестры Чжао Сюань и Чжао Цзинань были немного смущены.

Они не понимали, почему атмосфера резко ухудшилась.

Чжао Джидао первым вышел за дверь.

Чжао Цзинань, с другой стороны, дойдя до двери, повернулся назад и наклонился, чтобы извиниться перед Фан Ю, "Простите".

Хотя она не была уверена в том, что случилось, она чувствовала, что ее дедушка сделал что-то не так.

Фан Юй слегка улыбнулся Чжао Цзинаню и кивнул.

У него до сих пор не было плохих чувств к этой девушке.

После того, как они втроем ушли, Су Лэн Юнь посмотрела на Фан Юя, ее прекрасные глаза тоже немного запутались.

"Этот старик ничего не сделал, просто хотел, чтобы я был должен ему услугу просто так, конечно, я не могу позволить ему исполнить его желание." Фан Ю объяснил.

.....

В лифте у Чжао Джидао было уродливое лицо.

Фан Юй увидел его насквозь и не проявил милосердия, пронзив его на месте, что заставило его почувствовать и стыд, и раздражение.

"Этот сын слишком высокомерен! Рано или поздно меня побьют!" Чжао Цзидао гневно подумал в своем сердце: "Когда придут люди из Шанкинской ассоциации боевых искусств, мне снова придется использовать чужой рот, чтобы добавить в историю масло и уксус! Хотелось бы посмотреть, осмелишься ли ты, Фан Ю, обидеть всю Шанкинскую ассоциацию боевых искусств!"

"Дедушка, ты только что сказал что-то не то"

В лифте Чжао Цзинань мягко попросил.

"Ты, заткнись!" Чжао Джидао рычал.

Он уже был в плохом настроении, а вопрос Чжао Цзинаня еще больше разжег гнев в его сердце.

Маленькое тело Чжао Цзинань дрогнуло от внезапного рева, и ее лицо было бледным, как бумага.

Чжао Сюань быстро потянул ее за собой и сказал: "Дедушка, Цзинань все еще невежественен, не сердись".

Гнев Чжао Цзидао не закончил вентилировать и посмотрел на Чжао Цзинаня и сказал: "Тебе почти двадцать три года, а ты до сих пор ничего не знаешь! Она имбецил? Какая польза от такого человека!?"

Каждое слово в словах Чжао Цзидао было похоже на горстку острых ножей, которые пронзили хрупкое сердце Чжао Цзинаня.

Ее глаза были красными, а в глазах кружились блестящие слезы.

Чжао Сюань защищал ее за спиной, не зная, что делать.

Перед ним был самый достойный дедушка в семье, где он осмелился спорить и мог сделать только самое лучшее, чтобы защитить Чжао Цзинаня.

Гнев Чжао Цзидао все еще оставался и продолжал: "Нашей семье Чжао не нужен такой инвалид, как ты! Скоро я найду подходящего человека, чтобы жениться на тебе!"

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1224593>